

ОСНОВАНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ ВИНОВНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

BASES FOR PRESUMPTION OF GUILT OF PUBLIC OFFICIALS, WHEN COMMITTING ADMINISTRATIVE OFFENCES

Кизилов Вячеслав

Владимирович,

*к.ю.н., доцент кафедры ад-
министративного и финан-
сового права НОУ ВПО «Ом-
ский юридический институт»
г. Омск*

Kizilov Viacheslav

Vladimirovich,

*c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Associate Professor, Department
of Administrative and financial
law of the Non-State educational
institution of Higher vocational
education «Omsk Institute of
Law», Omsk.*

На основе анализа законодатель-
ства, регулирующего различные виды
публичной службы, а также процес-
сального законодательства Российской
Федерации, доказывается возможность
и необходимость введения в админи-
стративно-деликтное законодательст-
во презумпции виновности публичных
должностных лиц за совершаемые ими
административные правонарушения.

Ключевые слова: презумпция
виновности, публичные должностные
лица, административные правонару-
шения, административная ответствен-
ность должностных лиц.

On the basis of analyses of legisla-
tion governing the various types of public ser-
vice, as well as procedural legislation of the
Russian Federation, proves the possibility
and need for introduction to the adminis-
trative and tort legislation presumption of
guilt of public officials for committed by
them administrative offenses.

Keywords: presumption of guilt,
public officials, administrative offences,
administrative responsibility of officials.

В соответствии с терминами, данными в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [6], под публичными должностными лицами в контексте настоящей статьи мы будем понимать:

- любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Российской Федерации и субъекте Российской Федерации на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

- любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется в законодательстве Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и как это применяется в соответствующей области правового регулирования указанных публичных образований;

- любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» в законодательстве Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

- любое другое лицо, выполняющее публичные функции на уровне муниципальных образований.

Вопрос установления принципов определения вины публичных должностных лиц в совершаемых служебных (должностных в контексте КоАП РФ) административных правонарушений является значимым не только для правоприменителя, но и для законодателя, решающего задачи модернизации административно-деликтного законодательства. Применение презумпции невиновности и субъективного вменения при рассмотрении административных правонарушений публичных должностных лиц, как нам представляется, является необоснованным в отношении указанного специально-го субъекта административной ответственности.

Как правильно указывал А. В. Семенов, «современное конституционное устройство основывается на презумпции ответственности (ответственного поведения) публичных властей перед гражданами» [15, 22]. Действительно, принятие публичными должностными лицами решений, совершение юридически значимых действий «всегда так или иначе затрагивает охраняемые законом права и свободы человека и гражданина, выраженные в них интересы и ценности» [14, 143]. Комментируя положения статьи 53 Конституции Российской Федерации, А. В. Семенов повторяет высказывания других

авторов о наличии в них объективного характера ответственности государства, наступающей независимо от вины его должностных лиц [14, 145]. Так почему, допуская ответственность государства и его органов перед гражданином, нас удивляет объективное вменение публичным должностным лицам? Как нам представляется, отстаивание института субъективного вменения в отношении публичных должностных лиц происходит только с одной целью – с целью предоставления возможности данному делинквенту уходить от юридической ответственности (в рассматриваемом нами случае от административной ответственности за служебные (должностные) административные правонарушения).

Такое положение дел не способствует эффективной охране и защите конституционно признанных прав и свобод человека и гражданина, так как порождает безнаказанность правонарушителей – публичных должностных лиц. Создается парадоксальная ситуация, когда имеется факт нарушения прав человека и гражданина, а также коллективных частных субъектов права, при наличии субъекта административной ответственности и его деликтного деяния, правонарушитель уходит от административной ответственности в виду недоказанности его вины.

Рассматривая вопрос, возможно ли вообще субъективное вменение в его чистом виде и как относиться к ситуациям, связанным с отступлениями от данного начала, следует учитывать, что в складывающейся правоприменительной практике существует немало случаев, связанных с выходом за рамки субъективного вменения и необходимостью реализации административной ответственности на основе объективного начала.

В условиях роста количества административно-правовых деликтов представителей власти [9] отказ от привлечения к административной ответственности публичных должностных лиц, совершающих административные правонарушения, даже ради соблюдения начал законности (принципа субъективного вменения вины), не будет способствовать укреплению правопорядка. Целесообразность административной ответственности в таких случаях бесспорна, так как она социально обусловлена. Возражения правоведов может вызывать лишь объяснение этой ответственности, которая по действующему административно-деликтному законодательству может наступать только в соответствии с принципом субъективного вменения. Между тем, как нам представляется, в таких случаях необходим иной принцип определения вины, основанный на объективном вменении.

Объективное вменение в административно-деликтном законодательстве, безусловно, должно быть ограничено указанными нами специальными субъектами административной ответственности – публичными должностными лицами.

Как указывает С. Ю. Бытко, «объективное вменение фактически сохраняется в уголовном праве и выполняет функцию восстановления социальной справедливости при привлечении к уголовной ответственности за неосторожные преступления, повлекшие существенный вред, и само по себе не является причиной нарушений прав и свобод граждан; запрет объективного вменения является правовой фикцией, позволяющей примирять формализм уголовного законодательства и многогранность реальной жизни» [10, 101]. Обращение правоведа к вопросу применения объективного вменения в уголовном праве свидетельствует об актуальности его применения в деликтном законодательстве России.

Исходя из предлагаемой нами концепции, ответственность за административное правонарушения публичного должностного лица должна наступать независимо от того, в каком состоянии находилось это лицо на момент его совершения (имеется в виду волевой и психологический аспект) [11]. Нет необходимости выяснять, что именно сознавал и желал делинквент в момент совершения правонарушения, и этого не требуется для признания его виновным. Важен сам факт совершения наказуемого по административно-деликтному законодательству деяния.

Как мы полагаем, принцип презумпции виновности публичного должностного лица (закрепленный в объективном вменении), совершившего неправомерное деяние, означает, что бремя доказывания вины при конкретном рассмотрении дела об административном правонарушении в суде возлагается на данное публичное должностное лицо, а не на орган административной юрисдикции. Чтобы избежать административного наказания, обвиняемое в совершении административного правонарушения публичное должностное лицо должно опровергнуть доводы органа административной юрисдикции о своей причастности к деликту, доказать свою невиновность, или доказать наличие обстоятельств, исключающих административную ответственность [13].

Общеизвестно, если законодательство презюмирует виновность противоправного деяния и возлагает на делинквента обязанность доказать свою невиновность, то уже имеет место факт наличия субъективных предпосылок возложения ответственности. В юридической литературе данное рассматривается как применение конструкции строгой ответственности (*strict liability*),

которая усиливает презумпцию виновности. Применяя презумпцию виновности к публичному должностному лицу, законодатель тем самым возложит на это лицо обязанность проявлять наивысшую степень осмотрительности при совершении служебных действий. Реально презумпция вины будет вбирать все субъективно возможные меры поведения публичного должностного лица, в том числе при случайном стечении обстоятельств.

Как нам представляется, оппонентов идее введения презумпции виновности публичного должностного лица в административно-деликтное законодательство России будет не так уж и много. Тем более что де факто такая презумпция уже существует в процессуальном законодательстве и применяется судами при рассмотрении административно-правовых споров и разрешении дел, вытекающих из иных публично-правовых отношений. Согласно части 1 статьи 249 ГПК РФ [2], части 3 статьи 189 и части 5 статьи 200 АПК РФ [1] обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного (ненормативного) правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на орган, принявший нормативный (ненормативный) правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Основания для введения презумпции виновности в административно-деликтное законодательство, по нашему мнению, находятся в законодательстве, регулирующем различные виды публичной службы, а также в подзаконных нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок прохождения службы, устанавливающих должностные регламенты и т. д. Как нам представляется, нормативно закрепленные права, обязанности и запреты служебной деятельности публичного должностного лица формируют то правомерное поведение (очерчивают границы правомерного поведения) этого лица, выход за пределы которого или отклонение от которого должно рассматриваться как умышленное или небрежное (т. е. виновное) правонарушение.

Например, статьей 12 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7] (далее по тексту Закон о муниципальной службе) установлены следующие обязанности муниципального служащего, неисполнение которых может привести к административно-правовому деликту:

- соблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, уставов муниципального образования и иных муниципальных правовых актов и обеспечение их исполнения;

- исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностной инструкцией;

- соблюдение при исполнении должностных обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций;

- соблюдение установленных в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования правил внутреннего трудового распорядка, должностной инструкции, порядка работы со служебной информацией;

- не разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, а также сведений, ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведений, касающихся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство;

- бережное отношение к государственному и муниципальному имуществу, в том числе предоставленному служащему для исполнения должностных обязанностей;

- представление в установленном порядке предусмотренных законодательством Российской Федерации сведений о себе и членах своей семьи;

- сообщение представителю нанимателя (работодателю) о выходе из гражданства Российской Федерации в день выхода из гражданства Российской Федерации или о приобретении гражданства иностранного государства в день приобретения гражданства иностранного государства;

- соблюдение ограничений, выполнение обязательств, не нарушение запретов, которые установлены федеральными законами [8];

- уведомление в письменной форме своего непосредственного начальника о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принятие мер по предотвращению подобного конфликта.

- не исполнять данное ему неправомерное поручение.

В качестве запретов, нарушение которых может повлечь административно-правовой деликт, муниципальному служащему статьей 14 Закона о муниципальной службе установлено следующее:

«1. В связи с прохождением муниципальной службы муниципальному служащему запрещается:

1) состоять членом органа управления коммерческой организации, если иное не предусмотрено федеральными законами или если в порядке, установленном муниципальным правовым актом в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией;

...

3) заниматься предпринимательской деятельностью;

...

5) получать в связи с должностным положением или в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)...;

6) выезжать в командировки за счет средств физических и юридических лиц, за исключением командировок, осуществляемых на взаимной основе по договоренности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования с органами местного самоуправления, избирательными комиссиями других муниципальных образований, а также с органами государственной власти и органами местного самоуправления иностранных государств, международными и иностранными некоммерческими организациями;

7) использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического, финансового и иного обеспечения, другое муниципальное имущество;

8) разглашать или использовать в целях, не связанных с муниципальной службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральными законами к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;

9) допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования и их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности;

10) принимать без письменного разрешения главы муниципального образования награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных

объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;

11) использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;

12) использовать свое должностное положение в интересах политических партий, религиозных и других общественных объединений, а также публично выражать отношение к указанным объединениям в качестве муниципального служащего;

13) создавать в органах местного самоуправления, иных муниципальных органах структуры политических партий, религиозных и других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, а также ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) или способствовать созданию указанных структур;

...

15) входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

16) заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя) оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации».

Кроме вышеперечисленных обязанностей и запретов Закона о муниципальной службе нормами части 1 статьи 75 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] определены случаи возникновения ответственности (по сути презюмируется виновность):

- главы муниципального образования и главы местной администрации (см. п. 1) – «вследствие издания должностным лицом местного самоуправления нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Федерации, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а это

должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда».

- должностного лица местного самоуправления (см. п. 2) – «в случае совершения должностным лицом местного самоуправления действий, в том числе издания им правового акта, не носящего нормативного характера, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности России, национальной безопасности страны и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства России, нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета или бюджета субъекта Федерации».

Нормы Закона о муниципальной службе, регулирующие порядок поступления на муниципальную службу, ее прохождение и прекращение, дают основания полагать, что у лица, приступившего к муниципальной службе, отсутствует такое обстоятельство, исключающее административную ответственность, как невменяемость (статья 2.8. КоАП РФ).

Все, что было нами сказано относительно презумпции виновности муниципальных служащих, в полной мере относится и к государственным гражданским служащим, служба которых осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее Закон о государственной гражданской службе) [5].

Статьей 15 указанного закона установлены следующие обязанности государственного гражданского служащего, неисполнение которых может привести к административно-правовому деликту:

- соблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и обеспечение их исполнения;

- исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом;

- исполнение поручений соответствующих руководителей, данных в пределах их полномочий, установленных законодательством Российской Федерации;

- соблюдение при исполнении должностных обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций;

- не разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений, ставших известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведений, касающихся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающих их честь и достоинство;

- бережное отношение к государственному имуществу, в том числе предоставленному для исполнения должностных обязанностей;

- представление в установленном порядке предусмотренных федеральным законом сведений о себе и членах своей семьи;

- сообщение о выходе из гражданства Российской Федерации или о приобретении гражданства другого государства в день выхода из гражданства Российской Федерации или в день приобретения гражданства другого государства;

- соблюдение ограничений, выполнение обязательств и требований к служебному поведению, не нарушение запретов, которые установлены федеральными законами;

- сообщение представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принятие мер по предотвращению такого конфликта;

- неисполнение данного ему неправомерного поручения.

В части 1 статьи 16 Закона о государственной гражданской службе, устанавливающей ограничения, связанные с гражданской службой, прописаны нормы, которые дают основание полагать, что при совершении государственным гражданским служащим административного правонарушения у него будут отсутствовать обстоятельства, исключаящие административную ответственность по причине его невменяемости (статья 2.8. КоАП РФ).

Для государственного гражданского служащего так же установлен ряд запретов, невыполнение которых может привести к событию административного правонарушения. К таким запретам относятся, по нашему мнению, пункты 1), 3)-9), 11)-17) части 1 статьи 17 Закона о государственной гражданской службе.

Формированию института административной ответственности государственных гражданских служащих посвящена монография, содержащая концепцию административной ответственности указанной категории делинквентов [12], поэтому нет необходимости повторять ранее изложенные аргументы относительно принципов привлечения к административной ответственности государственных гражданских служащих.

Рассмотренные нами публичные должностные лица составляют только часть представителей публичных лиц, в отношении которых должен применяться презумпция виновности при совершении административного правонарушения.

Как мы полагаем, для лиц, проходящих военную службу, тяжесть дисциплинарной ответственности за совершенные служебные деликты вполне сопоставима с административной ответственностью гражданских лиц. Служебные деликты судей, если только они не составляют уголовное преступление, могут быть предметом регулирования административно-деликтного законодательства. Однако презумпция виновности в отношении судей не применима. Было бы абсурдным полагать, что правосудие осуществляет лицо, потенциально являющееся делинквентом.

У правоведов, как мы полагаем, не вызывает вопросов применение административного наказания к лицам, проходящим службу в правоохранительных органах. Однако к работникам правоохранительных органов и прокуратуры недопустимо применение презумпции виновности, так как это может подорвать авторитет самих правоохранительных органов.

Кажущаяся множественность правонарушений, допускаемых работниками правоохранительных органов и фиксируемая в СМИ, объясняется повышенным вниманием гражданского общества к работе правоохранительных органов. В отличие от органов государственной гражданской и муниципальной службы, в правоохранительных органах традиционно имели место подразделения, которые осуществляли борьбу с деликтными проявлениями своих сотрудников. Случаи выявления деликтов в правоохранительных органах, как правило, предаются огласке. Как нам представляется, если бы фиксировались все служебные деликты на гражданской и муниципальной службе, то число таковых было бы несоизмеримо больше.

В связи с тем, что публичные должностные лица государственной гражданской и муниципальной службы повседневно принимают множество решений, осуществляют управляющие воздействия на граждан и юридических лиц, вопрос реализации административной ответственности за совершаемые ими служебные административно-правовые деликты является первостепенной важности. По нашему мнению, без принятия юридической наукой и законодателем презумпции виновности публичного должностного лица за совершаемые административные правонарушения страдает принцип неотвратимости наказания за деликты.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по состоянию на 29 октября 2011 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
5. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
6. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
7. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
8. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренный решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
9. Алаев И. В., Кизилев В. В. Служебная деликтность государственных гражданских служащих Российской Федерации // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 1.
10. Бытко С. Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. 2009. № 7.
11. Кизилев В. В. Административная ответственность без установления формы виновного деяния // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 4.

12. Кизилов В. В. Институт административной ответственности государственных гражданских служащих России / В. В. Кизилов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012.
13. Кизилов В. В. Обстоятельства, влияющие на применение административного наказания к государственному гражданскому служащему // Экономика. Управление. Право. 2011. № 11. Ч. 2.
14. Семенов А. В. Неправовое поведение публичных властей (публичных должностных лиц) как основание ответственности (особенности квалификации) // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7.
15. Семенов А. В. Публичные власти и публичные должностные лица как субъект ответственности в современных государственно-правовых системах // Закон и право. 2010. № 10.

References:

1. The Arbitration and Procedural Code of the Russian Federation, No. 95-FL of July 24, 2002 [Arbitrazhnyj protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 24 ijulja 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. The Civil Procedural Code of the Russian Federation, No. 138-FL of November 14, 2002 [Arbitrazhnyj protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 24 ijulja 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
3. The Code on Administrative Offences of the Russian Federation, No 195-FL of December 30, 2001 (as at October 29, 2011) [Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ (po sostojaniju na 29 oktjabrja 2011 g.)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
4. Federal Law № 131-FL of October 6, 2003 On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation [Federal'nyj zakon ot 6 oktjabrja 2003 g. № 131-FZ «Ob obshhih printsipah organizatsii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
5. Federal Law No. 79-FL of July 27, 2004 On the Public Civil Service of the Russian Federation [Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
6. Federal Law No. 40-FL of March 08, 2006 On Ratification of the United Nations Convention against Corruption [Federal'nyj zakon ot 8 marta 2006 g. № 40-FZ «O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob"edinennyh Natsij protiv korrupsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
7. Federal Law No. 25-FL of March 02, 2007 On Municipal Service in the Russian Federation [Federal'nyj zakon ot 2 marta 2007 g. № 25-FZ

- «О мунитсипал'noj sluzhbe v Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
8. Model Code of ethics and official conduct of public servants of the Russian Federation and municipal employees approved by the decision of the Presidium of the Presidential Council of the RF on combating corruption of December 23, 2010 (protocol No. 21) [Tipovoj kodeks etiki i sluzhebno go povedenija gosudarstvennyh sluzhawih Rossijskoj Federatsii i munitsipal'nyh sluzhawih, odobrennyj resheniem prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodejstviju korruptsii ot 23 dekabnja 2010 g. (protokol № 21)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
9. Alaev I. V., Kizilov V. V. Service Delinquency of the Public Civil Servants of the Russian Federation [Sluzhebna ja deliktност' gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhawih Rossijskoj Federacii]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 1.
10. Bytko S. Ju. On the Admissibility and Limits of the Objective Imputation in Criminal Law [O dopustimosti i predelah ob'ektivnogo vmenenija v ugovnom prave]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2009, no. 7.
11. Kizilov V. V. Administrative Responsibility without Establishment of the Form of a Guilty Deed [Administrativnaja otvetstvennost' bez ustanovlenija formy vinovnogo dejanija]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 4, .
12. Kizilov V. V. *Institute of Administrative Responsibility of Russian Public Civil Servants* [Institut administrativnoj otvetstvennosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhawih Rossii]. Saratov: publishing house of Saratov State University, 2012.
13. Kizilov V. V. Circumstances Affecting Application of Administrative Penalty to a Public Civil Servant [Obstojatel'stva, vlijajuwие na primenenie administrativnogo nakazanija k gosudarstvennomu grazhdanskomu sluzhawemu]. *Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – Economics. Management. Law.*, 2011, no. 11, part 2.
14. Semenov A. V. Nonlegal Conduct of Public Authorities (public officials) as a Basis of Responsibility (qualification peculiarities) [Neppravovoe povedenie publicznyh vlastej (publicnyh dolzhnostnyh lits) kak osnovanie otvetstvennosti (osobennosti kvalifikatsii)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii Messenger of Moscow University of MIA of Russia*, 2010, no. 7.
15. Semenov A. V. Public Authorities and Public Officials as Subject of Responsibility in Modern State-legal Systems [Publicnyе vlasti i publicnyе dolzhnostnye lica kak sub'ekt otvetstvennosti v sovremennyh gosudarstvenno-pravovyh sistemah]. *Zakon i pravo – Law and Order*, 2010, no. 10.